

Заставив Вэнь Чжэчэна послушно переодеться в рубашку и повязать галстук, Жун Юйхэн с удовлетворением сделал скриншот и установил его в качестве фона их чата.

Время близилось к ночи, Вэнь Чжэчэн еще даже не принимал душ, поэтому, вдоволь налюбовавшись рубашкой и галстуком, они собрались завершать звонок. Вэнь Чжэчэн, вкусивший лишь малую долю сладости, теперь окончательно дал волю своей натуре. Заметив, что Жун Юйхэн тянется сбросить вызов, он придвинулся ближе к экрану и искушающе произнес:

— Ну не выключаай... Будто ты не видел мою ванную.

Жун Юйхэн окинул его высокомерным взглядом и без малейших колебаний отключил видеосвязь.

Хм! Видеозвонок ему нужен только для того, чтобы показать ванную? Как ловко Вэнь Чжэчэн подменяет понятия!

Утихомирив своего разбушевавшегося «хозяина», Жун Юйхэн поддался внезапному порыву и зашел на фанатский сайт. Он уже довольно давно туда не заглядывал и понятия не имел, во что выросли их «плоды любви».

На сайте фаномный тег «Встреча в городе Чэн» по-прежнему бил все рекорды популярности. Жун Юйхэн пролистал топ-10 самых популярных работ: три строчки занимал фанфик «Фэйу», а еще две — арты от Яотай Цзяньюэ по мотивам их ролей в «Простых одеждах».

Жун Юйхэн мысленно содрогнулся: «Ничего себе! Кто бы мог подумать, что добрая половина топа по тегу „Встреча в городе Чэн“ держится на их собственных заказах!»

У альтернативного аккаунта «Фэйу» набралось уже больше шестидесяти тысяч подписчиков — для фикрайтера такая популярность была настоящим пиком в фандоме.

Жун Юйхэн заглянул на её страницу, но стоило ему пролистать ленту, как в глаза бросились словечки вроде «постель» и «переспать». Он невольно шепнул: «Охренеть...» — и поспешно закрыл вкладку.

Сюньгуан писала свои тексты в основном по заявкам Вэнь Чжэчэна. И даже слепой бы догадался, чьему перу принадлежали все эти пикантные идеи!

С Яотай всё было иначе — Жун Юйхэн предоставил ей полную свободу творчества. После того как их первый заказ закончился конфузом, он больше не просил художницу присылать ему готовые работы лично. Он просто переводил оплату раз в месяц, а Яотай выкладывала арты напрямую на сайт.

В конце концов, его целью было взрастить их «плоды любви», а смотреть самому вовсе не обязательно... верно?

И вот сейчас, желая оценить плоды трудов, Жун Юйхэн перешел в профиль Яотай.

Последний короткий комикс на стене был выложен три дня назад. Цензура в виде сияющих лучей и куча перенаправляющих внешних ссылок, призванных уберечь от бана, с ходу намекали: контент там далеко не приличный!

Комикс назывался «Телефон». Жун Юйхэн нахмурился, интуитивно чувствуя подвох.

Осторожно, кончиком пальца он принялся кликать по ссылкам, напоминавшим матрешку. Прорвавшись сквозь все преграды, отделявшие его от взрослого мира, Жун Юйхэн наконец узрел истинную суть этого комикса:

Разлука, видеозвонок, непреодолимое влечение, безумные ласки...

Лицо Жун Юйхэна мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем! В голове оглушительно зашумело.

«Твою же дивизию!..» Что это за дьявольский масштаб откровенности? Ладно бы это был просто выдуманный комикс, но ведь вчера Вэнь Чжэчэн вел себя точь-в-точь так же! В памяти Жун Юйхэна тут же всплыли стыдные воспоминания.

Он поспешно сбежал из этого «взрослого мира» обратно на главную страницу Яотай Цзяньюэ.

Комикс был опубликован три дня назад. Жун Юйхэн прижал руку к бешено бьющемуся сердцу, пытаясь успокоить дыхание. В голове у него зародилось одно весьма дерзкое, но чертовски логичное подозрение:

«Неужели Вэнь Чжэчэн почерпнул вдохновение именно отсюда?»

...

Двухдневная передышка подошла к концу, и Жун Юйхэн вернулся к плотному рабочему графику.

У группы СТАР-Т намечалась запись второго альбома, так что все последние дни ребята проводили на репетициях вокала и хореографии. После возвращения Жун Юйхэна со съемок группа наконец-то воссоединилась в полном составе, чему фанаты радовались так бурно, словно праздновали победу с фанфарами.

Менеджер Ли Цзяо нашел для них контракт на рекламу лапши быстрого приготовления: шесть вкусов как раз распределили между шестью участниками. Бренд закрепил за Жун Юйхэном вкус «томаты с говядиной». Среди всех участников у него была самая светлая кожа, а губы от природы отливали нежным румянцем. Выглядел он свежо и ярко, а на красном фоне упаковки и вовсе казался невероятно притягательным.

В фотостудию ребята приехали в два часа дня. Представитель бренда уже ждал их на месте. Завидев шестерых айдов, он тут же скомандовал фотографам и стилистам начинать подготовку.

Жун Юйхэн с остальными прошли в гримерку. Когда после завершения макияжа они вышли в зал, у представителя бренда загорелись глаза: все шестеро парней обладали уникальной харизмой, и их образы ни капли не перекрывали друг друга.

Некоторое сходство прослеживалось разве что между Цзоу И и Бянь Чэнем, но первый казался более открытым и простодушным, тогда как от Бянь Чэня веяло ледяной суровостью, словно он готов был в любую секунду разразиться отборной бранью.

...

Первым делом отсняли групповое фото для официального анонса в Вэйбо. Фотограф скорректировал их позы, сделал десятка два кадров подряд и сразу отправил снимки на

компьютер для ретуши.

Результат получился отличным. Представитель бренда мельком взглянул на экран, похлопал фотографа по плечу и сказал:

— Хорошо, так и оставим. Продолжайте работу, а мне нужно бежать — на вторую половину дня запланированы дела.

Стоило заказчику уйти, как в студии остались только участники СТАР-Т и съемочная группа. Групповые снимки были завершены, пришел черед индивидуальных фотосессий.

Дань Ци, как лидер группы, пошел первым. Пока он позировал перед камерой, Жун Юйхэн стоял в сторонке и молча наблюдал.

В облике Дань Ци сквозило благородное хладнокровие: челка наполовину прикрывала глаза, разрез которых шел слегка вверх, отчего взгляд казался пронзительным. На самом же деле он был заботливым и чутким старшим братом, всегда опекавшим остальных участников. Такое противоречие добавляло ему особого очарования.

Затвор камеры то и дело щелкал, но посреди процесса Жун Юйхэн нахмурился. Ему показалось, что фотограф работает спустя рукава.

Некоторое сходство в поведении фотографа заметил и Ли Цзяо: несколько раз тот нажимал на кнопку еще до того, как Дань Ци успевал сменить выражение лица. С ракурсами творилось то же самое: за шесть-сефмь кадров фотограф даже не сдвинулся с места. Его отношение разительно отличалось от того рвения, что он демонстрировал в присутствии заказчика.

Стоявший рядом Ли Цзяо тоже это заметил. Он поспешил вмешаться:

— Простите, уважаемый фотограф, может, стоит попробовать другие ракурсы для Дань Ци? К тому же вы сделали несколько кадров, когда он еще не успел перестроиться. Вряд ли они получатся удачными.

Тот бросил взгляд на видеоискатель и раздраженно буркнул:

— Вы фотограф или я?

Ли Цзяо говорил предельно вежливо, но, получив столь грубый отпор, тоже начал заводится:

— Вы профессионал, разумеется, последнее слово за вами. Ладно ракурсы, но зачем спешить и снимать человека, который еще не готов?

Фотограф язвительно хмыкнул.

...Жун Юйхэн на мгновение мысленно перенесся в эпоху Цин, представив лицо испуганного евнуха, который, вжав голову в плечи, истошно вопит: «Во всем виноват этот ничтожный слуга!..»

Фотограф, разумеется, и понятия не имел, какие глупости проносятся в голове у стоявшего неподалеку любимчика группы, и продолжал гнуть свою линию:

— Настраиваться на работу — это забота артиста. Мое дело — снимать. Если у кого-то не хватает профессионализма, почему я должен терять из-за него весь день? Если я буду дожидаться, пока каждый соизволит войти в образ, сколько времени улетит в трубу?

Жун Юйхэн не поверил собственным ушам.

«Вы серьезно, шеф? У Дань Ци не хватает профессионализма?!»

Лица остальных участников группы тоже помрачнели. Дань Ци был самым техничным и опытным среди них. Если уж его обвиняли в непрофессионализме, то кем тогда были они сами?

К тому же любому было очевидно: фотограф просто халтурит.

Бянь Чэнь первым не выдержал. С его взрывным характером он в два шага преодолел разделявшее их расстояние и вырос прямо перед фотографом:

— Хватит нести херню. Сам-то понимаешь, как себя ведешь?

Фотограф с размаху опустил камеру:

— А у тебя что за тон? Да я переснимал кучу звезд первой величины! Кто вы вообще такие? Жалкие новички!

Бянь Чэнь грязно выругался и уже замахнулся, чтобы схватить наглеца за грудки. Жун Юйхэн испугался — он стоял ближе всех, поэтому сразу рванулся вперед и повис на руке Бянь Чэня.

Ли Цзяо тоже похолодел от ужаса. Если артист устроит драку, это обернется грандиозным скандалом! И никого не будет волновать, кто прав, а кто виноват, — парней смешают с грязью и не успокоятся, пока те не опубликуют публичные извинения.

Ли Цзяо вместе с Жун Юйхэном навалились с двух сторон, удерживая рвущегося в бой Бянь Чэня.

— Бянь Чэнь, успокойся!

Дань Ци поспешно подошел и вместе с остальными ребятами загородил Бянь Чэня от фотографа, пытаясь скрыть из виду его мерзкую, напрашивающуюся на удар физиономию, чтобы хоть немного остудить пыл товарища.

Но фотограф, видимо, обладал особым «талантом» нарываться на неприятности. Даже сейчас он умудрялся выкрикивать из-за спин ребят:

— Давай, ударь меня! Попробуй только! Я устрою так, что завтра же твоё имя будет висеть в топе горячих тем!

<http://bllate.org/book/18291/1754304>